

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Сборник научных трудов по материалам
XXXI Международной научно-практической конференции,
10 октября 2024 года, г.-к. Анапа

Анапа
2024

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

И66

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

И66 ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. Сборник научных трудов по материалам XXXI Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 10 октября 2024 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2024. – 48 с.

ISBN 978-5-95356-550-9

В настоящем издании представлены материалы XXXI Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие современной науки: теория и практика», состоявшейся 10 октября 2024 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-550-9

© Коллектив авторов, 2024.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дудуева Екатерина Иристоновна 4

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДОМИНАНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Катело Никита Дмитриевич..... 10

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Павлова Марианна Владимировна 16

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСНОВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лобова Оксана Юрьевна..... 22

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА

Циндрин Александр Сергеевич 30

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ И ПРАКТИКА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Циндрина Дарья Сергеевна..... 37

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МОНИТОРИНГ ВЕТРОВОЙ ЭРОЗИИ ПОЧВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЫЛЕУЛОВИТЕЛЕЙ

Баходиров Зафар Абдувалиевич, Маматкулов Аслиддин Рустамбек угли

Нуруллаев Азамхон Комилжон угли 42

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дудуева Екатерина Иристовна

магистрант

Научный руководитель: Казанцева Анжела Анатольевна,

к.п.н., доцент

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,

Институт иностранных языков,

г. Москва

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы обучения иноязычному общению старших дошкольников в условиях дополнительного образования. Проведен анализ ФГОС ДО, который определяет цели и задачи обучения дошкольников, реализуемые через различные виды деятельности. Анализ показал возможность включения иностранного языка в различные виды деятельности с учётом тех задач, которые необходимо ставить при иноязычном образовании дошкольников. В статье рассмотрены положения Концепции дополнительного образования, направленные на создание условий для раскрытия потенциала детей, развития их способностей и воспитания нравственно устойчивой, гармонично развитой и социально ответственной личности.*

***Abstract.** The article explores the relevance of developing intercultural competence in older preschoolers within the framework of supplementary education. An analysis of the Federal State Educational Standard for Preschool Education (FSES PE) is conducted, which outlines the goals and objectives for preschool education through various types of activities. The analysis highlights the possibility of integrating foreign*

language learning into these activities, taking into account the specific goals of language education for preschoolers. The article also examines the provisions of the Supplementary Education Concept, which aims to create conditions for unlocking children's potential, fostering their abilities, and nurturing a morally sound, well-rounded, and socially responsible individual.

Ключевые слова: *дополнительное образование, раннее обучение, иностранный язык, дошкольное образование, интеграция*

Keywords: *supplementary education, early learning, foreign language, preschool education, integration*

На сегодняшний день в условиях глобализации все чаще в различных контекстах упоминается важность формирования всесторонне развитой и гармоничной личности ребенка, начиная с ранних лет. Об этом заявлено в федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО). Стандарт является основой для разработки образовательных программ дошкольного образования. В нем, в частности, отмечается, что содержание программ должно обеспечивать развитие личности, мотивации и способностей детей в различных видах деятельности и охватывать следующие образовательные области, представляющие определенные направления развития и образования детей:

- социально-коммуникативное развитие;
- познавательное развитие;
- речевое развитие;
- художественно-эстетическое развитие;
- физическое развитие.

Изучение иностранного языка в дошкольном возрасте может быть рассмотрено как средство развития личности дошкольника. Как отметили Г. В. Рогова и И. Н. Верещагина в книге «Методике обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях», раннее обучения иностранного языка, а именно в 5-летнем возрасте, способствует не только более прочному и свободному владению им, но и несет в себе большой интеллектуальный,

воспитательный и нравственный потенциал.

Сегодня среди родителей детей дошкольного и младшего школьного возраста приобретает популярность раннее обучение иностранным языкам. Несмотря на то, что ФГОС ДО не предъявляет особых требований к изучению иностранного языка на этапе дошкольного образования, мы находим ряд программ, учебных пособий и публикаций, где говорится о важности и возможности иноязычного образования на дошкольном этапе. Большинство исследователей (А. А. Леонтьев, Е. А. Аркин, Е. И. Негневицкая, И. Л. Шолпо и др.) рассматривают дошкольный и младший школьный возраст как наиболее благоприятный и в физиологическом, и в психологическом аспектах для начала изучения иностранных языков. Различные концепции раннего иноязычного образования отражены в лингвистических, педагогических и психологических исследованиях М. З. Биболетова, М. И. Богомолова, Н. С. Муродходжаева, З. Н. Никитенко, М. Б. Рахманина, Е. Н. Соловова, О. И. Трубицина, Л. С. Чикилева, Е. Ю. Шабельникова, А. К. Шинкарева, И. Л. Бим, Н. Д. Гальскова, Е. И. Негневицкая, Н. А. Горлова, Е. Ю. Протасова, Г. В. Рогова. Такие ученые, как Г. П. Белякова, Г. П. Глотова, Е. Л. Матецкая, Е. И. Пассов, Е. Ю. Протасова, Д. Б. Эльконин, З. Н. Никитенко, Р. П. Мильруд рассматривали вопросы формирования навыков иноязычного общения как вида речевой деятельности детей дошкольного возраста. Е. Ю. Протасова и Н. М. Родина разработали учебное пособие по обучению дошкольников иностранному языку, Р. П. Мильруд рассматривал возможность включения обучения ИЯ в детский сад в основную образовательную программу, разработал методику развивающего курса с элементами английского языка для дошкольников.

С целью определения содержания обучения иноязычному общению дошкольников мы провели анализ ФГОС ДО и Концепции дополнительного образования. Согласно ФГОС ДО установлено, для детей дошкольного возраста (3 года - 8 лет) цели и задачи обучения могут реализовываться в следующих видах деятельности:

– игровая деятельность (сюжетно-ролевая, театрализованная, режиссерская, строительно-конструктивная, дидактическая, подвижная и другое);

- общение со взрослым (ситуативно-деловое, внеситуативно-познавательное, внеситуативно-личностное);
- общение со сверстниками (ситуативно-деловое, внеситуативно-деловое);
- речевая (слушание речи взрослого и сверстников, активная диалогическая и монологическая речь);
- познавательно-исследовательская деятельность и экспериментирование;
- изобразительная деятельность (рисование, лепка, аппликация) и конструирование из разных материалов по образцу, условию и замыслу ребенка;
- двигательная (основные виды движений, общеразвивающие и спортивные упражнения, подвижные и элементы спортивных игр и другое);
- элементарная трудовая деятельность (самообслуживание, хозяйственно-бытовой труд, труд в природе, ручной труд);
- музыкальная (слушание и понимание музыкальных произведений, пение, музыкально-ритмические движения, игра на детских музыкальных инструментах).

Как мы можем увидеть, виды деятельности не включают иностранный язык, но позволяют нам интегрировать его в разные виды деятельности с учётом тех задач, которые мы можем ставить при иноязычном образовании дошкольников. Также изучены положения Концепции дополнительного образования, согласно которым целями развития дополнительного образования детей являются создание условий для самореализации и развития талантов детей, а также воспитание высоконравственной, гармонично развитой и социально ответственной личности. Можно утверждать, что «Иностранный язык» отвечает условиям данного пункта, в связи с тем, что в процессе иноязычного обучения одновременно с решением дидактических задач осуществляется воспитание морально ответственной личности, а также формируется система ценностных ориентаций, нравственных и эстетических взглядов; реализуется воспитание культуры общения, чувств, поведения, потребности в самовоспитании учащихся [Башкирова 2021: 103].

В Концепции обозначено, что в рамках реализации дополнительных общеобразовательных программ *социально-гуманитарной* направленности необходимо создать условия для развития культуры межнационального общения в том числе с применением игровых форматов и технологий, использования сетевых коммуникаций в реальной и виртуальной среде, формирования у обучающихся навыков, связанных с эмоциональным, физическим, интеллектуальным, духовным развитием человека. Общеизвестно, что в дошкольном возрасте возникают своеобразные потребности, своеобразные побуждения, очень важные для всего развития ребёнка и непосредственно приводящие к игре, иными словами, игра является ведущим видом деятельности ребёнка в дошкольный период его развития [Выготский 2005: 202].

Таким образом, можно утверждать, что включение «Иностранного языка» в процесс обучения детей дошкольного возраста отвечает требованиям Концепции и решает задачи, связанные с развитием личностных качеств ребёнка, которые определены ФГОС ДО.

В рамках реализации дополнительных общеразвивающих программ отмечен междисциплинарный подход в части интеграции с различными областями знаний. Данный документ выдвигает ряд решений, направленных на решение образовательных задач, среди которых:

1. Охрана и укрепление физического и психического здоровья детей, эмоционального благополучия.
2. Обеспечение преемственности целей, задач и содержания образования.
3. Создание благоприятных условий развития детей в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями и склонностями, развития способностей и творческого потенциала каждого ребёнка как субъекта отношений с самим собой, другими детьми, взрослыми и миром.
4. Объединение обучения и воспитания в целостный образовательный процесс.
5. Формирование общей культуры личности детей.

Таким образом, анализ положений ФГОС ДО и Концепции через призму

методики обучения иностранным языкам позволяет сделать вывод, что «Иностранные языки» отвечает законодательной базе в силу того, что обучение иностранным языкам детей дошкольного возраста способствует развитию их индивидуальных способностей, а также охране и укреплению физического и психического здоровья. Личностное развитие детей посредством предмета является основной целью обучения. Эта цель является стратегической и позволяет органично включать иностранный язык в контекст жизнедеятельности ребёнка.

Список литературы

1. Башкирова О. А. Воспитательные возможности при обучении иностранному языку / МНИЖ. 2021. №8–3 (110). С. 103-106.
2. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. — М.: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2005. - 512 с.
3. Полунина, Е. Д. Особенности раннего обучения дошкольников иностранному языку / Е. Д. Полунина. — Текст: непосредственный / Молодой ученый. — 2021. — № 53 (395). — С. 241-242.
4. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Дошкольного образования. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 (ред. от 17.02.2023) Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования.
5. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года. Р А С П О Р Я Ж Е Н И Е от 31 марта 2022 г. № 678-р. МОСКВА.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 658:338.462

ДОМИНАНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Катело Никита Дмитриевич

аспирант кафедры маркетингового менеджмента

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»,

ДНР, город Донецк

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические аспекты стратегического управления предприятием ресторанного бизнеса как системы и как процесса. Сформирован перечень специфических факторов и система функций стратегического маркетингового управления предприятием ресторанного бизнеса. Рассмотрена возможность имплементации модели «луковицы целей» для формирования системы коммуникации руководителей соответствующих подсистем и систем управления разных иерархических уровней предприятия ресторанного бизнеса.*

The article examines the theoretical aspects of strategic management of a restaurant business enterprise as a system and as a process. A list of specific factors and a system of functions of strategic marketing management of a restaurant business enterprise are formed. The possibility of implementing the "onion of goals" model for the formation of a communication system for managers of the relevant subsystems and management systems of different hierarchical levels of a restaurant business enterprise is considered.

Ключевые слова: стратегическое маркетинговое управление, ресторанный бизнес, факторы, функции, модель, коммуникации

Keywords: strategic marketing management, restaurant business, factors,

functions, model, communications

Развитие и современное состояние ресторанного бизнеса в Российской Федерации свидетельствуют об интеграционных процессах и появлении более сложных организационных форм по выполнению основных и дополнительных функций. Современная сеть заведений ресторанного бизнеса России насчитывает более 96 тыс. предприятий [1], постоянно совершенствующихся и дополняемых новыми направлениями, форматами и концепциями организации. По оценкам BusinesStat [1], в 2021-2023 гг. оборот общественного питания в России вырос на 47%: с 1,93 до 2,83 трлн руб. Инновационные тенденции усиливаются стремительным развитием сетевых формирований и возникновением образований нового типа. Все это свидетельствует о том, что сфера ресторанного бизнеса остается одной из самых инвестиционно-привлекательных сфер предпринимательской деятельности.

Развитие ресторанного бизнеса в настоящее время осуществляется с учетом таких важнейших системных принципов практической деятельности, как целеустремленность и алгоритмичность. Они отражают необходимость системы иметь определенный ориентир развития и осуществлять это развитие согласно разработанной программы действий. Эволюция теории и практики менеджмента привела к выделению в конце 60-х гг. XX ст. с системы управления важной составляющей – стратегическое управление. Важность такой реструктуризации менеджмента была обусловлена усилением отличия управленческой деятельности на высшем уровне с постановки и реализации долгосрочных целей от оперативного управления деятельностью предприятия.

Стратегическое управление – это сложная система, содержание которой раскрывалось учеными с учетом целей, объектов, предметов и способов исследования. Поэтому ни одно определение не может полной мерой раскрыть сущность этого многоаспектного явления.

Исследуя природу стратегического маркетингового управления, следует учесть определенные взгляды на особенности его применения как системы и процесса ресторанном бизнесе.

Во-первых, как любое явление стратегическое маркетинговое управление в ресторанном бизнесе носит дуальный характер, поэтому его следует рассматривать как систему и как процесс.

Во-вторых, необходим учет продолжительность жизненных циклов разных подсистем ресторанного бизнеса: от ассортимента ресторанной продукции, бизнес-процессов и предприятия в целом. Жизненные циклы являются сравнительно более короткими, поэтому и стратегическое маркетинговое управление может осуществляться в пределах более краткосрочных периодов.

Специфику стратегического маркетингового управления предприятиями ресторанного бизнеса определяют отраслевые особенности их деятельности, что обусловлено факторами, приведенными на рис. 1.

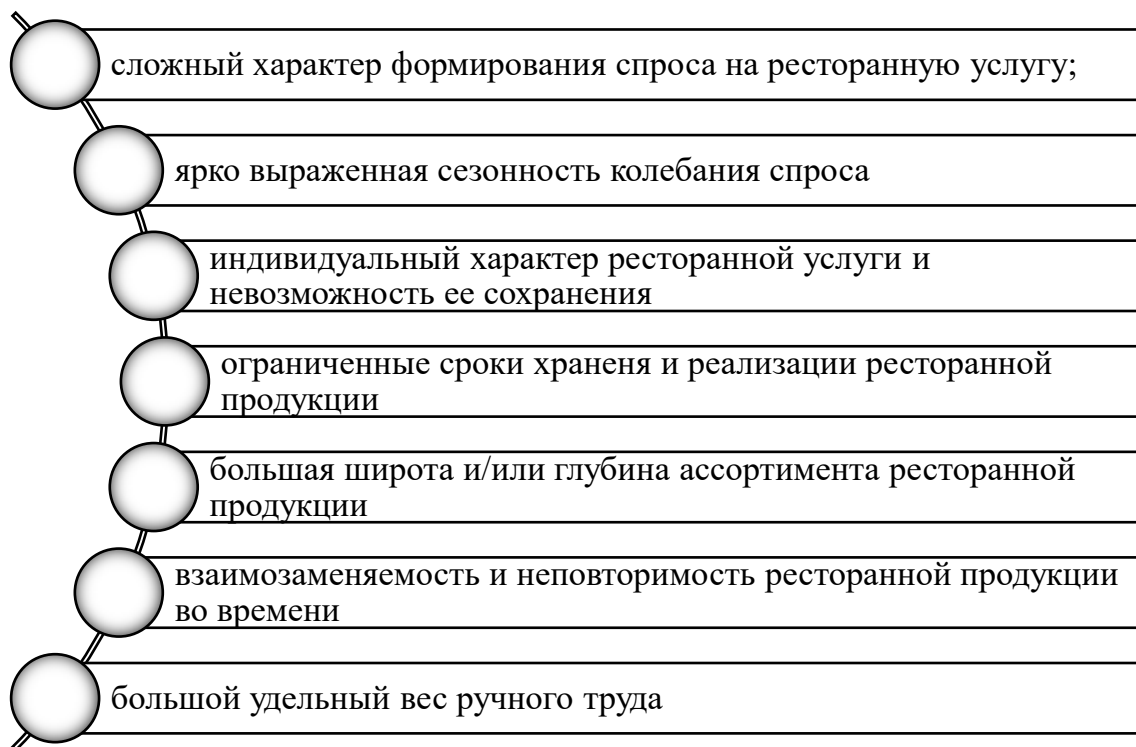

Рисунок 1 – Специфические факторы стратегического маркетингового управления предприятиями ресторанного бизнеса

Базовым элементом стратегического маркетингового управления являются его функции. Система стратегических функций основывается на общих функциях управления: анализ, планирование, организация, мотивация и контроль. Учитывая отраслевую специфику предприятий ресторанного бизнеса, структуру

стратегий, содержание и виды стратегической деятельности, предложен перечень стратегических функций (табл. 1).

Таблица 1 - Система функций стратегического маркетингового управления предприятием ресторанного бизнеса

Функции управления	код	Функции стратегического маркетингового управления
Анализ (А)	A ₁	Анализ внутренней маркетинговой среды
	A ₂	Анализ внешней маркетинговой среды
	A ₃	Анализ конкурентоспособности предприятия ресторанного бизнеса
	A ₄	Стратегическая диагностика сильных и слабых сторон, угроз и возможностей деятельности предприятия ресторанного бизнеса
	A ₅	Стратегический мониторинг маркетинговых коммуникаций предприятия ресторанного бизнеса
Планирование (П)	П ₁	Прогноз тенденций изменений внутренней и внешней маркетинговой среды
	П ₂	Определение миссии, ресторанной концепции и маркетинговой политики управления маркетинговыми коммуникациями
	П ₃	Формирование и выбор целей деятельности
	П ₄	Формирование и выбор маркетинговой стратегии развития и стратегии управления маркетинговыми коммуникациями
	П ₅	Разработка механизмов реализации стратегий через формирование планов, проектов и программ развития предприятия ресторанного бизнеса
	П ₆	Разработка стратегических планов, проектов, программ
Организация (О)	O ₁	Формирование обеспечивающих подсистем стратегического управления предприятием ресторанного бизнеса, в т.ч. управления маркетинговыми коммуникациями
	O ₂	Формирование стратегического бюджета
	O ₃	Распределение полномочий и установление обязанностей стратегического управления
	O ₄	Формирование организационной структуры
Мотивация (М)	A ₁	Формирование корпоративной культуры
	A ₂	Формирование условий для обучения и профессиональной переподготовки работников
	A ₃	Привлечение работников к процессу принятия стратегических решений
Контроль (К)	K ₁	Контроль реализации стратегии предприятия ресторанного бизнеса
	K ₂	Оценка и корректировка системы стратегического управления

Источник: разработано автором по [4, 4]

Предприятия ресторанного бизнеса по своему размеру являются преимущественно малыми. Маленькая численность персонала и, в частности, численность менеджеров определяют формы осуществления функций стратегического маркетингового управления. Это управление в целом является неформализованным. В предприятиях отсутствуют специальные подразделения стратегического

маркетингового управления. Выполнение функций, которые считаются целесообразными и оцениваются как стратегические, берут на себя руководители и рестораторы предприятий, руководители подразделений (поставка, производство, обслуживание, учет) и отдельные специалисты.

Акцент в определении сущности стратегического маркетингового управления на обеспечении устойчивости и гибкости предприятия ресторанного бизнеса в долгосрочной перспективе за счет человеческого потенциала с преобладанием проактивного стиля управления актуализирует вопрос структуризации предприятия ресторанного бизнеса в соответствии с организационным подходом. Данный подход исходит из того факта, что «... любая система состоит из определенных элементов, связанных между собой, а сама система является одновременно элементом системы более высшего уровня» [2, с. 696]. Большинство ученых не акцентируют внимания на разный характер элементов и связей системы. Между тем, «...связь – это особый элемент системы, характеризующийся силой, характером и, в некоторых случаях, – направленностью» [4, с. 495].

Заслуживает внимания, предложенная зарубежными исследователями В. Зигерт и Л. Ланг – модель «луковицы целей» (рис. 2), позволяющая определить характер связей и роли целей в формировании системы [3]. Данная модель раскрывает содержание появления целей на разных уровнях организации системы – от персонала к предприятию и позволяет конкретизировать ключевые аспекты концентрации управленческих маркетинговых усилий. На границах уровней системы возникают вопросы, во-первых, необходимости функционирования системы (удовлетворение потребностей системы более высокого уровня), во-вторых, эффективного использования внутренних ресурсов (ликвидация узких мест).

Считаем, что применение данной модели может быть достаточно эффективным при маркетинговом стратегическом управлении предприятием ресторанного бизнеса, а также построения системы управления комплексом маркетинговых коммуникаций предприятий ресторанного бизнеса.

Условные обозначения:
УП – удовлетворение потребностей, *ЛУМ* – ликвидация узких мест

Рисунок 2 - Модель «луковицы целей» [3]

Преимуществом модели «луковицы целей» является то, что она наглядно показывает роль связей между элементами разных иерархических уровней как источники формирования целей системы. Кроме того, дана модель является теоретической основой формирования системы коммуникации руководителей соответствующих подсистем и систем управления разных иерархических уровней. Она позволяет акцентировать внимание на необходимости формирования относительно автономной подсистемы на любом иерархическом уровне с самым высоким в данных условиях уровнем компетенции, ответственности и инновационных источников саморазвития.

Список литературы

1. Анализ рынка общественного питания в России в 2019-2023 гг., прогноз на 2024-2028 гг. – URL: https://businessstat.ru/images/demo/food_service_russia_demo_businessstat.pdf
2. Антонова А. А. Конкурентоспособность современных предприятий ресторанного бизнеса / Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, № 7. – С. 694-707.
3. Зигерт, В. Руководить без конфликтов: Сокр. пер. с нем. / В. Зигерт, Л. Ланг. – Москва: Экономика, 1990. – 335 с.
4. Ситжанова А. М. К вопросу о методах и критериях оценки эффективности в системе управления рестораном / Экономические науки/ – 2024. – №3 (232). – С. 494-501.

УДК 658.14

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ****Павлова Марианна Владимировна**к.э.н., старший преподаватель кафедры финансов
и экономической безопасностиФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
ДНР, город Донецк

Аннотация. В статье изучены особенности формирования финансовой стратегии предприятия. Определена ключевая роль оптимального планирования использования финансовых ресурсов при реализации финансовой стратегии. Разработаны основные этапы формирования системы эффективного управления формированием и использованием финансовых ресурсов предприятия. Предложена математическая модель рационального распределения финансовых ресурсов.

The article the peculiarities of the formation of the company's financial strategy are studied. The key role of optimal planning of the use of financial resources in the implementation of the financial strategy is determined. The main stages of the formation of the system of effective management of the formation and use of the company's financial resources have been developed. A mathematical model of the rational distribution of financial resources is proposed.

Ключевые слова: финансовая стратегия, финансовые ресурсы, формирование, использование, рационализация, управление

Keywords: financial strategy, financial resources, formation, use, rationalization, management

Важной задачей развития отечественных предприятий является эффективное управление формированием и использованием финансовых ресурсов, прогнозирование будущего финансового состояния, оптимальный выбор финансовой стратегии и контроль уровня финансовых рисков. Успешность функционирования предприятий, эффективное использование факторов производства и оценка стоимости капитала предприятий осуществляется менеджерами и инвесторами с помощью определенных экономических показателей и определяется их ростом. Возможности перспективного роста свидетельствуют об эффективном управлении и верный выбор стратегии развития.

Самыми сложными условиями принятия стратегических решений является «...нестабильность окружающей среды, в которых высокая степень неопределенности предопределяет низкую вероятность верного выбора стратегического решения и отсутствие уверенности в достижении успеха предприятий» [2, с. 812]. Предприятия заинтересованы в разработке финансовой стратегии, являющейся генеральным планом действий по обеспечению деятельности финансовыми ресурсами предприятий и их использование. Она объединяет вопросы теории и практики планирования и формирования финансовых ресурсов, благодаря этому обеспечивается финансовая стабильность [4].

В условиях современной экономики укрепление финансовой стабильности предприятий с помощью стратегического управления и использования потенциала внутренних и внешних механизмов является решающим фактором эффективной деятельности отдельных субъектов и национальной экономики в целом [1]. Основные положения по управлению финансовыми ресурсами предприятий содержатся в научных работах отечественных и зарубежных ученых. Однако, вопросы, связанные с процессом формирования и рационального использования финансовых ресурсов являются недостаточно исследованными в научной литературе с точки зрения оптимизации в контексте выбора оптимального варианта использования в плановом периоде.

Финансовая стратегия предприятия является результатом многоэтапного итерационного процесса и определяется, как правило, следующими основными

элементами [1, 3]: 1) направлениями роста, то есть решениями типа «товары – рынки», которые задают масштабы стратегии с точки зрения товаров и рынка, необходимые капиталовложения и распределение финансовых ресурсов между подразделениями предприятия; 2) конкурентными преимуществами предприятия на финансовых рынках.

Формирование системы эффективного управления формированием и использованием финансовых ресурсов предприятия предусматривает последовательность этапов, представленных на рис. 1.

Рисунок 1 – Формирование системы эффективного управления формированием и использованием финансовых ресурсов предприятия

В процессе разработки финансовой стратегии используется комплекс инструментов и методов в системе, обеспечивающей формирование одного из важнейших стратегических регуляторов развития предприятия. Применение инструментов и методов финансовой стратегии носит ситуационный характер [4]:

конкретные факторы, определяют выбор той или иной комбинации финансовых ресурсов в разных вариантах. Сложность формирования стратегии связана с необходимостью учета множества динамических, нечетких, не всегда формализуемых целей и ориентиров, возникает возможность формирования стратегии на базе противоречивых ориентиров.

Ограниченность финансовых ресурсов и конкуренция меж отдельными направлениями их использования актуализируют задачу их оптимального распределения. Предлагаемая математическая модель данного решения имеет вид:

$$\begin{cases} \Delta \tilde{\times} \tilde{A}\tilde{I} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m FR_{ij} \times C_{ij} \\ \sum_{i=1}^n FR_{ij} \leq FR_i = \overline{\quad} \\ \sum_{j=1}^m FR_{ij} \leq FR_j = \overline{\quad} \\ k_{\min} \leq FR_{ij} \leq K_{\max} \end{cases} \quad (1)$$

где i – номер направления использования финансовых ресурсов;

j - номер периода использования финансовых ресурсов;

FR_{ij} – общий объем финансовых ресурсов, выделяемый на финансирование i -го направления в j -м периоде;

C_{ij} – весовой коэффициент приоритетности каждого направления использования финансовых ресурсов;

FR_i – общий объем финансовых ресурсов, выделяемый на финансирование i -го направления;

FR_j – общий объем финансовых ресурсов, выделяемый на финансирование в j -м периоде;

k_{\min} – минимальный объем финансовых ресурсов, выделяемый на финансирование i -го направления в плановом периоде;

K_{\max} – максимальный объем финансовых ресурсов, выделяемый на финансирование всех направлений в j -м периоде.

Учитывая необходимость поиска наиболее рационального варианта использования финансовых ресурсов предприятия с учетом неопределенности

внешнего окружения, предлагается последовательность осуществления следующих аналитических и прогнозных расчетов и экспертных процедур:

1) Определяется совокупность контролируемых факторов – $C = \{c_1, c_2, \dots, c_n\}$.

2) Устанавливается совокупность неуправляемых факторов – $O = \{o_1, o_2, \dots, o_m\}$. Определяется совокупность условно управляемых факторов и проводится ее распределение между двумя предыдущими группами.

3) Выбирается критерий результативности – прирост чистого приведенного потока Δ ЧДП.

4) Определяется вероятность (λ_i) появления каждого из вариантов результата, на которую корректируется его ожидаемая величина – $\Delta \times \tilde{A}\ddot{I} (c_i, o_j) \lambda_i$.

5) Оценивается уровень риска (r_j), связанный с каждым из вариантов использования финансовых ресурсов.

6) Корректируется полученный на предварительном этапе результативный фактор с учетом уровня риска – $\Delta \times \tilde{A}\ddot{I} (c_i, o_j) \lambda_i r_j$.

7) Формируется матрица результативности использования финансовых ресурсов предприятия $\|\Delta \times \tilde{A}\ddot{I} (C, O)\|$:

$$\|\Delta \times \tilde{A}\ddot{I} (C, O)\| = \begin{bmatrix} \Delta \times \tilde{A}\ddot{I} (c_1, o_1) \lambda_1 r_j & \Delta \times \tilde{A}\ddot{I} (c_1, o_2) \lambda_1 r_j & \dots & \Delta \times \tilde{A}\ddot{I} (c_1, o_m) \lambda_1 r_j \\ \Delta \times \tilde{A}\ddot{I} (c_2, o_1) \lambda_2 r_j & \Delta \times \tilde{A}\ddot{I} (c_2, o_2) \lambda_2 r_j & \dots & \Delta \times \tilde{A}\ddot{I} (c_2, o_m) \lambda_2 r_j \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \Delta \times \tilde{A}\ddot{I} (c_n, o_1) \lambda_n r_j & \Delta \times \tilde{A}\ddot{I} (c_n, o_n) \lambda_n r_j & \dots & \Delta \times \tilde{A}\ddot{I} (c_n, o_m) \lambda_n r_j \end{bmatrix}, \quad (2)$$

где $C = \{c_i\} \quad i = \overline{1, n}$ – альтернативные варианты контролируемых факторов, влияющих на использование финансовых ресурсов предприятия;

$O = \{o_j\} \quad j = \overline{1, m}$ – альтернативные варианты неконтролируемых факторов, влияющих на использование финансовых ресурсов предприятия;

$\lambda_i r_j$ – индивидуальная корректировка на вероятность появления риска;

$\Delta \times \tilde{A}\ddot{I} (c_i, o_j)$ – рассчитанное значение показателя прироста чистого

денежного потока для различных комбинаций действия управляемых и неуправляемых факторов.

8) Оценка альтернатив эффективности использования финансовых ресурсов и выбор оптимального решения, соответствующего условию:
 $\Delta \times \tilde{A} \tilde{I} (C, O) \rightarrow \max .$

Таким образом, моделирование распределения финансовых ресурсов занимает важное место в контуре корректировки финансовой стратегии как инструмента обеспечения конкурентных преимуществ предприятий, поскольку от действенности и результативности процедур и инструментария зависит успешность их финансово-экономической деятельности, а также трансформация финансовой стратегии.

Список литературы

1. Келейникова, С. В. Управление финансовыми ресурсами предприятия / С. В. Келейникова, Д. В. Орлова / Молодой ученый. – 2020. – № 14 (304). – С. 252-253. – URL: <https://moluch.ru/archive/304/68616/> (дата обращения: 07.10.2024).

2. Кравченко, Е. С. Технология принятия управленческих решений в системе инновационного развития предприятий сферы торговли / Е. С. Кравченко / Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 4 (141). – С. 810-819.

3. Кукина, П.А., Палканов, К.В. Современные подходы к разработке финансовой стратегии организации как инструменту повышения эффективности деятельности компании / П. А. Кукина, К. В. Палканов / ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. – 2022. – №2. – С.22-29.

4. Урусова, А. Б. Финансовые ресурсы предприятия и капитал организации: содержание, структура, оценка (СХА «Кубань») / А. Б. Урусова / Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 5 (98). – С. 143–150. – URL: <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.16> (дата обращения: 05.10.2024).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 349.442

ОСНОВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лобова Оксана Юрьевна

магистрант

Научный руководитель: Чмыхало Елена Юрьевна,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
город Саратов

***Аннотация.** В статье анализируются основы территориального планирования муниципального образования с учетом документов стратегического планирования и существующей градостроительной ситуации. Рассматривается специфика разработки функционально-планировочной структуры территории.*

The article analyzes the basics of territorial planning of a municipality, taking into account strategic planning documents and the existing urban situation. The specifics of the development of the functional and planning structure of the territory are considered.

***Ключевые слова:** территориальное планирование, муниципальное образование, генеральный план, функционально-планировочная структура, функциональные зоны*

***Keywords:** territorial planning, municipal formation, master plan, functional planning structure, functional zones*

Планирование развития муниципальных образований – сложный процесс, требующий комплексного подхода и учёта множества факторов. Территориальное планирование - планирование развития территорий, в том числе для

установления функциональных зон, определения планируемого размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения [1].

При подготовке и последующем применении градостроительной документации рекомендуется руководствоваться рядом принципов, прямо не указанных в Градостроительном кодексе Российской Федерации, но следующих из его положений и положений иных нормативных правовых актов:

– принцип базового единства стратегического, пространственного и бюджетного планирования. Принцип базового единства предполагает применение общих требований к разработке и форме представления градостроительной документации;

– принцип учёта общественных приоритетов предполагает учёт потребностей населения в пользовании объектами регионального, местного значения, позволяющими осуществлять виды деятельности, являющиеся приоритетными для населения. Положив в основу градостроительства уважение к людям, мы сможем добиться качественных изменений и создадим страну, удобную для жизни подавляющего большинства граждан;

– принцип экономической эффективности предполагает установление таких технико-экономических показателей, которые позволяют эффективно использовать материальные, временные и финансовые ресурсы;

– принцип реализуемости предполагает выработку таких решений, реализация которых была бы возможна с учётом существующих финансовых, территориальных, временных ресурсов;

– принцип целесообразности предполагает определение расчётных показателей в объёме, обеспечивающем принятие решений о пространственном и инфраструктурном развитии территории;

– принцип законности предполагает, что все решения, принимаемые в градостроительном проекте, должны быть основаны на утверждённых нормативно-правовых актах, Градостроительном кодексе Российской Федерации и др.

Территориальное планирование выполняется на основе целей и задач,

определенных в документах стратегического планирования муниципального образования [2].

В основе расчёта необходимых объектов местного значения (школы, больницы, магазины, парки и т.д.) лежит, прежде всего, демографический прогноз. Он является фундаментальным инструментом, позволяющим оценить будущую численность населения, его возрастной и половой состав, а также миграционные потоки. Однако опираться только на демографические данные недостаточно. Для более точной оценки необходимо использовать широкий спектр целевых прогнозных показателей, определённых в стратегии социально-экономического развития муниципалитета. Эти показатели могут включать в себя прогнозы уровня доходов населения, темпов развития различных отраслей экономики, тенденций изменения образа жизни и потребления, а также прогнозы развития туризма и других факторов, влияющих на потребность в объектах местного значения. Например, прогноз роста доходов населения может показать потребность в более высококачественных объектах торговли и досуга, в то время как прогноз развития туризма может потребовать строительства отелей, туристических центров и улучшения инфраструктуры. Все эти прогнозные показатели должны быть взаимосвязаны и согласованы между собой для достижения целостной и реалистичной картины будущего развития муниципалитета.

При разработке документов по территориальному планированию муниципальных образований важно учитывать представленную информацию, которая включает разнообразные проектные решения, в том числе альтернативные варианты. В случае необходимости целесообразно рассмотреть несколько концепций или подходов к развитию, что можно выделить в отдельную стадию проекта документа по территориальному планированию муниципалитета.

При решении задач территориального планирования принимаются во внимание особенности актуального состояния территории муниципального образования, его экономико-географическое положение и существующая система расселения. Для этого в материалах по обоснованию проводится анализ, на основании которого формулируются выводы, которые затем становятся основой

проектных решений.

В соответствии с положениями статьи 28.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации, генеральный план (документ территориального планирования муниципального образования) разрабатывается только на территорию в границах определённого муниципального образования. Но это не исключает необходимость учитывать взаимосвязь объекта планирования с соседними муниципальными образованиями, субъектами Российской Федерации, рассматривать их взаимное влияние, оценивать влияние планируемых к размещению объектов на соседние территории.

В соответствии с положениями Приказа Министерства регионального развития РФ от 26 мая 2011 г. № 244 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке проектов генеральных планов поселений и городских округов», для подготовки генерального плана муниципального образования рекомендуется осуществлять сбор исходных данных по следующим направлениям:

- сведения о социально-экономическом состоянии территории и перспективах развития;
- цифровые топографические карты, цифровые топографические планы соответствующих масштабов для разработки документа территориального планирования;
- сведения о природопользовании;
- градостроительная документация, действующая на период подготовки проекта внесения изменений в генеральный план;
- сведения о землепользовании в границах муниципального образования, содержащиеся в едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН);
- сведения об объектах местного, регионального, федерального значения, размещённых или планируемых к размещению на территории муниципального образования;
- сведения об особо охраняемых природных территориях федерального, регионального, местного значения и охранные зоны от таких территорий, расположенные или планируемые к размещению на территории муниципального

образования;

- сведения об объектах культурного наследия федерального, регионального, местного значения и охранные зоны от таких объектов;
- предложения по административно-территориальным преобразованиям.

В качестве источников исходной информации необходимо рассматривать следующие ресурсы: открытые источники информации (интернет-сайты органов государственной власти, местного самоуправления, федеральной службы государственной статистики и прочие); государственные информационные системы; справочно-правовые системы; сведения, предоставляемые органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления (на основании соответствующих запросов); данные, содержащиеся в нормативных правовых актах и нормативно-технических документах.

Приоритетным источником информации являются официальные интернет-сайты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственные информационные системы и справочно-правовые системы. При отсутствии сведений в открытых источниках или недостаточной их полноты, необходимо включать недостающие сведения в запрос о предоставлении исходных данных.

Топографо-геодезическая и картографическая основа для подготовки проекта генерального плана муниципального образования формируется из базы данных ФГИС ЕЭКО, которая является источником получения цифровых топографических карт, цифровых топографических планов масштабов: 1:500, 1:1000, 1:2000, 1:5000 и 1:10000 и ортофотопланов местности масштабов: 1:2000 и 1:10000.

Данные геодезических, картографических, топографических, гидрографических, аэрокосмосъемочных, гравиметрических материалов территории возможно получить из ФФПД.

Для достижения целей устойчивого развития при разработке проекта генерального плана (внесения изменений в генеральный план) муниципального образования рекомендуется решать задачу комплексной, экологически и

экономически целесообразной функционально-планировочной организации территории муниципального образования.

При разработке функционально-планировочной структуры территории важно учитывать взаимодействие природных и антропогенных факторов. Природно-экологический каркас, включающий рекреационные зоны, водные ресурсы и зеленые массивы, определяет не только комфортность проживания, но и устойчивость экосистем. Историко-культурные аспекты, такие как наличие памятников архитектуры, традиционные уклады жизни населения, формируют уникальный облик региона и могут стать основой для его экономического развития через туризм и культурные инициативы.

Транспортный каркас представляет собой систему дорог, общественного транспорта и коммуникаций. Устойчивое развитие муниципального образования невозможно без качественной и эффективной транспортной инфраструктуры, которая связывает ключевые зоны активности. Важно учитывать возможности для интеграции новых транспортных решений, таких как экологически чистые виды транспорта, что улучшит мобильность населения и снизит негативное воздействие на окружающую среду.

Инженерные сети — водоснабжение, водоотведение, электроснабжение — должны быть также частью планировочной структуры. Инвестиции в модернизацию существующих систем и создание новых помогут обеспечить жителей качественными услугами и повысить уровень жизни. При этом необходимо следовать принципам рационального использования ресурсов и устойчивого развития, что будет способствовать долгосрочной стабильности муниципального образования.

Функционально-планировочная структура территории муниципального образования — это сложная система, определяющая рациональное использование земли и организацию пространства для жизни, работы и отдыха населения. Её создание — многоступенчатый процесс, основанный на глубоком анализе существующей ситуации и перспектив развития. В основе формирования функционально-планировочной структуры лежит учёт четырёх ключевых каркасов:

природно-экологического, историко-культурного, транспортного и инженерного, которые взаимосвязаны и влияют друг на друга. Их сочетание определяет основные направления пространственного развития территории. На основе анализа каркасов формируются функциональные зоны: жилые, промышленные, рекреационные, общественно-деловые и др. Каждая функциональная зона имеет своё назначение и регламентируется градостроительными нормами и правилами. В состав функциональных зон могут входить несколько элементов планировочной структуры, например, жилая зона может включать в себя многоквартирные дома, индивидуальную застройку, парковки, детские сады и школы. Для территорий со сложившейся застройкой могут быть выделены отдельные участки с различным функциональным назначением в рамках одного элемента планировочной структуры для более точного регулирования использования территории. Правильное формирование функционально-планировочной структуры является залогом устойчивого и гармоничного развития муниципального образования. Необходимо также учитывать перспективные планы развития инфраструктуры и демографические прогнозы, чтобы обеспечить долгосрочную эффективность планировочных решений.

В процессе территориального планирования для повышения эффективности планирования размещения объектов местного значения, удобства адресации, дальнейшего мониторинга реализации планируемых объектов местного значения и определения границ функциональных зон выполняется деление территории муниципального образования на укрупнённые элементы планировочной структуры (районы, микрорайоны, группы кварталов). При этом разделению на элементы планировочной структуры подлежат жилые, общественно-деловые, производственные и коммунальные функциональные зоны.

Главный принцип функционального зонирования – это мультифункциональность. Чем разнообразнее использование городских кварталов, тем интереснее и оживлённее станет городская среда, тем успешнее будет предпринимательство и выше качество городской среды.

Основная задача функционального зонирования – обеспечение баланса

интересов бизнеса, населения и власти между назначением и эффективностью использования территории города.

Список литературы

1. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
2. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 6 мая 2024 г. № 273 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке проектов схем территориального планирования муниципальных районов, генеральных планов городских округов, муниципальных округов, городских и сельских поселений (проектов внесения изменений в такие документы)».

УДК 347

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА
ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА****Циндрин Александр Сергеевич**

магистрант

Научный руководитель: Ткаченко Максим Андреевич,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический

университет (РИНХ)», город Ростов-на-Дону

Аннотация. Обязательства должны исполняться надлежащим образом. Для того, чтобы участники обязательственных правоотношений надлежащим образом исполняли возложенные на них обязательства, законодатель установил и подробно регламентировал целую систему способов обеспечения исполнения обязательств, которая постоянно совершенствуется. Обязательственным правоотношениям в научной и учебной литературе уделяется повышенное внимание. При этом российский законодатель установил запрет на односторонний отказ от исполнения обязательств. Однако, практически из каждого правила, как известно, есть исключения. Можно сказать, что институт одностороннего отказа от исполнения обязательств и есть такое исключение.

Анализ многочисленной судебной практики показывает, что на сегодняшний день в производстве российских судов находится огромное число дел, где рассматривается правомерность одностороннего отказа от обязательств. Стоит отметить, что чаще всего односторонний отказ применяется в сфере государственного и муниципального заказа.

Obligations must be fulfilled properly. In order for participants in contractual legal relations to properly fulfill their obligations, the legislator has established and

regulated in detail a whole system of ways to ensure the fulfillment of obligations, which is constantly being improved. Special attention is paid to the legal relations of obligations in scientific and educational literature. At the same time, the Russian legislator has established a ban on unilateral refusal to fulfill obligations. However, as you know, there are exceptions to almost every rule. It can be said that the institution of unilateral refusal to fulfill obligations is such an exception.

An analysis of numerous judicial practices shows that today there are a huge number of cases in the proceedings of Russian courts where the legality of unilateral renunciation of obligations is being considered. It is worth noting that unilateral refusal is most often used in the field of state and municipal orders.

Ключевые слова: *односторонний отказ, отказ от исполнения договора, договор, исполнение договора*

Keywords: *unilateral refusal, refusal to perform the contract, the contract, the performance of the contract*

К. С. Безик [1] пишет, что односторонний отказ от исполнения обязательства является родовой категорией, которая опосредует собой отказ от исполнения как договорного, так и недоговорного обязательства.

Отметим, что в цивилистической науке не сложилось единообразного подхода относительно оснований для одностороннего отказа от исполнения обязательств. Так, О. Милонаец [3] пишет, что российский законодатель предусмотрел достаточно много таких оснований (п. 2 ст. 475 ГК РФ, п. 1 ст. 463 ГК РФ, п. 2 ст. 523 ГК РФ, ч. 2 ст. 405 ГК РФ, ч. 2 ст. 715 ГК РФ, п. 3 ст. 723 ГК РФ, п. 2 ст. 715 ГК РФ). Однако, данный автор подчеркивает, что в силу свободы договора очень важно, чтобы оговорка о возможности применения института одностороннего отказа содержалась в самом договоре, заключенного сторонами.

О. И. Романов [4] справедливо отмечает, что российский законодатель в нормах ГК РФ нечетко раскрывает критерий существенности нарушения применительно к основаниям, служащих правом для одностороннего отказа. В связи с чем такие критерии лучше конкретизировать в договоре. Аналогичную точку зрения высказали Курин И. Ю., Подгайная А. И. [2].

По мнению Минэкономразвития России и ФАС России, в проект контракта целесообразно включать перечень случаев одностороннего отказа от исполнения контракта, являющихся основаниями, предусмотренными ГК РФ для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств с целью надлежащей защиты прав и законных интересов заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) (см. письмо Минэкономразвития России № 324-ЕЕ/Д 28 и, ФАС России № А Ц/9777/16 от 18.02.2016 [6]).

В нормах ГК РФ российский законодатель установил важные принципы исполнения обязательств, среди которых установлен принцип недопустимости одностороннего отказа. То есть такой отказ является исключением из общего правила, а для применения такого института необходимо соблюдение установленных законом условий.

Анализ научной литературы позволил прийти к выводу, что на доктринальном уровне институт одностороннего отказа от исполнения обязательств рассматривается как родовая категория, так как она относится к обязательствам в целом. Это означает, что односторонний отказ применим как к договорным, так и к недоговорным обязательствам. Однако, как показывает практика, в подавляющем большинстве случаев институт одностороннего отказа от исполнения обязательства применяется именно к договорным правоотношениям. Недопущение одностороннего отказа от исполнения обязательства направлено на гарантирование стабильности обязательственных правоотношений, а также на обеспечение надлежащего исполнения обязательства. Однако, при наличии определенных условий исполнение обязательства является невозможным или существенно невыгодным для субъекта, в связи с чем можно применить анализируемый институт. Также институт одностороннего отказа от исполнения обязательства направлен на защиту субъекта обязательственного правоотношения от недобросовестного поведения иного субъекта. Пожалуй, односторонний отказ от исполнения обязательства является одним из наиболее дискуссионных и обсуждаемых гражданско-правовых институтов на доктринальном уровне.

Из п. 1 ст. 450 и п. 2 ст. 165.1 ГК, равно как из контекста самого

разъяснения Пленума [7], можно сделать вывод, что под условиями сделки понимается договор, из которого возникло обязательство, подвергающееся соответственно изменению или прекращению.

Разъяснение не охватывает такой ситуации, когда в условиях односторонней сделки по отказу от исполнения обязательства содержится указание на иной момент прекращения договора. Практика же показывает, что такое имеет место. Вопрос о постановке в односторонней сделке срока или условия является общим вопросом теории сделок. За общее правило следует признать допустимость определения в односторонней сделке срока или условия, если это не создает неопределенности или обременения для другой стороны, на которые она не соглашалась. Применительно к одностороннему отказу от исполнения обязательства характерным является указание в уведомлении на то, что договор считается расторгнутым, если до определенного в нем срока должник не произведет просроченного исполнения. В этом случае адресат уведомления об отказе от исполнения не оказывается в неопределенном положении, поскольку правовой результат такого отказа зависит от его собственных действий или бездействия. Поэтому такого рода условия в уведомлении следует считать допустимыми [5].

Мы видим, что такие условия могут быть закреплены в законе или установлены сторонами в договоре. На сегодняшний день в ряде сфер в нормах специальных законов российский законодатель предусмотрел возможность одностороннего отказа от исполнения обязательств. Как мы ранее уже говорили, наиболее часто анализируемый гражданско-правовой институт применяется в сфере государственных и муниципальных закупок. Однако, в литературе уже давно поднимается проблема злоупотребления со стороны государственных и муниципальных заказчиков своим правом на односторонний отказ от исполнения государственного и муниципального контракта, что наносит вред интересам исполнителей по таким контрактам.

На современном этапе стороны договорных правоотношений очень часто в условиях договора прописывают основания и условия, при наличии или наступлении которых допускается односторонний отказ от исполнения

обязательства, то есть данный институт является достаточно востребованным на практике, так как позволяет гарантировать интересы сторон по договорному обязательству. Однако, такие условия должны быть четко сформулированы и закреплены в договоре, чтобы исключалось их двоякое толкование. Отметим, что на сегодняшний день имеется ряд неразрешенных проблем, связанных с применением института одностороннего отказа от исполнения обязательства, что вносит некоторую нестабильность в обязательственные правоотношения.

Как показывает практика, односторонний отказ от исполнения обязательства часто применяется в рамках договора подряда.

Вот также примеры из практики, где был применен институт одностороннего отказа от исполнения обязательства в рамках подрядных правоотношений:

- дело № А 17-8279/2022 [8];
- дело № А 43-4624/2021 [9];
- дело № А 29-1805/2021 [10];
- и др.

Также очень часто анализируемый институт используют муниципальные и государственные заказчики по контрактам. Как показывает практика, при возникновении судебного спора суды чаще всего занимают сторону государственных заказчиков.

Мы рассмотрели практику применения института одностороннего отказа от исполнения обязательства. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что на современном этапе в производстве судов находится огромное число дел, связанных с оспариванием одностороннего отказа от исполнения договора. Мы видим, что очень часто в связи с применением одностороннего отказа в подрядных правоотношениях вытекают производные споры – о возвращении материалов, о взыскании стоимости выполненных работ и т.п. Однако, наиболее часто анализируемый институт применяется в отношениях по государственному и муниципальному заказу. Анализ арбитражной практики показывает, что исполнители по государственным и муниципальным контрактам очень часто оспаривают в суде правомерность одностороннего отказа. Однако, как видно из практики, в

подавляющем большинстве случаев суды защищают интересы государственных и муниципальных заказчиков, то есть интересы государства.

Список литературы

1. Безик К. С. Исключения из принципа недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства / Вопросы гражданского права. 2020. № 2 (2). 101 с.

2. Курин И. Ю., Подгайная А. И. Способы осуществления права на односторонний отказ от договора: проблемы теории и практики / Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 8. 80 с.

3. Милонаец О. Расторжение контракта: соглашение сторон или односторонний отказ от исполнения контракта? Риски, последствия для заказчиков и исполнителей по контракту / Прогосзаказ.рф. 2023. № 10. 94 с.

4. Романова О. И. Реализация права на оспаривание сделки и права на отказ от договора в солидарных обязательствах / Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 1. 117 с.

5. Сарбаш С. В. Обязательства и их исполнение: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (постатейный). Москва: М-Логос, 2022. 464 с.

6. Письмо Минэкономразвития России № 324-ЕЕ/Д 28 и, ФАС России № АЦ/9777/16 от 18.02.2016 / СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения 28.03.2024).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» / «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 8, август, 2015.

8. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 17.02.2023 по делу № А 17-8279/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://arb. Consul](https://arb.consul)

tant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=61A7FF4E6D9CD4B38CEE2E648A9303FB&SORTTYPE=0&BASENODE=32827-2&ts=eLcqqbThdzyF7US6&base=ASVV&n=1797528&dst=100039&rnd=g1XqqbT2lKtFYuSv#UjFsqbT8SU96u4231 (дата обращения 08.03.2024).

9. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 19.08.2022 по делу № А 43-4624/2021[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arb.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=61A7FF4E6D9CD4B38CEE2E648A9303FB&SORTTYPE=0&BASENODE=32827-2&ts=eLcqqbThdzyF7US6&base=ASVV&n=1797528&dst=100039&rnd=g1XqqbT2lKtFYuSv#UjFsqbT8SU96u4231> (дата обращения 08.03.2024).

10. Решение Арбитражного суда Республики Коми от 07.06.2022 по делу № А 29-1805/2021[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arb.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=61A7FF4E6D9CD4B38CEE2E648A9303FB&SORTTYPE=0&BASENODE=32827-2&ts=eLcqqbThdzyF7US6&base=ASVV&n=1707082&dst=100153&rnd=g1XqqbT2lKtFYuSv#6KjsqbTOoZGMNzho2>(дата обращения 08.03.2024).

УДК 347

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕШЕНИЙ
СОБРАНИЙ И ПРАКТИКА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ****Циндрин Дарья Сергеевна**

магистрант

Научный руководитель: Романенко Николай Гаврилович,

к.ю.н., профессор

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический

университет (РИНХ)», город Ростов-на-Дону

Аннотация. В рамках данной статьи анализируются гражданско-правовые последствия решений, принимаемых собраниями хозяйственных обществ. Акцент будет сделан на практику применения таких решений. Данный аспект является не просто актуальным, но и спорным. ВС РФ уже не единожды делал попытку обобщить практику применения решений собраний в рамках корпоративных споров. Однако, последствия решений собраний также является спорной категорией, так как в доктрине среди авторов и исследователей отсутствует единство мнения о юридической природе решений собраний хозяйственных обществ, российский законодатель в нормах ГК РФ также ничего об этом не говорит. Соответственно, проблемы определения юридической природы решений собраний хозяйственных обществ порождает проблемы и в практике их применения. В статье будут предложены пути решения проблем, связанных с практикой применения решений собраний, что поможет стабилизировать корпоративные правоотношения и деятельность хозяйственных обществ.

Within the framework of this article, the civil consequences of decisions taken by meetings of business companies are analyzed. The focus will be on the practice of applying such solutions. This aspect is not only relevant, but also controversial. The

Supreme Court of the Russian Federation has repeatedly made an attempt to generalize the practice of applying decisions of meetings in corporate disputes. However, the consequences of decisions of meetings is also a controversial category, since there is no unity of opinion in the doctrine among authors and researchers about the legal nature of decisions of meetings of business companies, the Russian legislator also does not say anything about this in the norms of the Civil Code of the Russian Federation. Accordingly, the problem of determining the legal nature of the decisions of meetings of business companies creates problems in the practice of their application. The article will propose ways to solve problems related to the practice of applying the decisions of meetings, which will help to stabilize corporate legal relations and the activities of business entities.

Ключевые слова: собрание, решение, решение собрания, хозяйственное общество, сделка, применение решения собрания, принятие решения

Keywords: meeting, decision, decision of the meeting, business company, transaction, application of the decision of the meeting, decision-making

Я. А. Ганжиев [1] считает, что решения собраний хозяйственных обществ необходимо рассматривать как сделку. По мнению данного автора, такой подход к определению юридической природы решений собраний облегчит практику их применения.

Практика применения решений собрания показывает, что она весьма неоднозначна. Суды очень часто признают решения собраний недействительными (см., например, дело № А 40-144558/23-45-1031 [2], дело № А 40-169792/23-159-1414 [3], дело № А 40-180617/23-189-1517 [4] и др.). Анализ практики применения решений собраний хозяйственных обществ показывает, что такие решения постоянно оспариваются в судебном порядке, достаточно часто арбитражные суды Российской Федерации признают такие решения недействительными, что, по нашему мнению, влечет негативные последствия для корпоративных правоотношений. Ведь решениями собраний юридически оформляются принятые решения общества, определяются во много направления развития их деятельности, а отмена такого решения может внести дисбаланс в хозяйственную деятельность

общества. То есть можно заключить, что нарушается самостоятельность принятия решений в корпоративной сфере.

Представляется, что во многом данное связано с большим числом корпоративных споров и неразвитым механизмом по их разрешению. Пока большинство споров корпоративного характера субъекты корпоративных правоотношений предпочитают разрешать в судебном порядке.

Н. В. Козлов отрицает, что правовую природу решений собраний хозяйственных обществ необходимо рассматривать через призму «сделки». Данный автор считает, что процедура принятия решения как результата деятельности коллегиального органа юридической лица, позволяет относить решения собрания к локальным актам юридического лица. То есть по мнению данного автора, решения собраний по юридической природе приравниваются к локальным актам хозяйственного общества [5].

А. Я. Гаджиев [1] справедливо обращает внимание, что общее собрание является воле образующим органом общества. Оно только формирует волю, не выражая ее вовне. Воля юридического лица формулируется в решении общего собрания — ненормативном акте этого органа юридического лица, в котором содержится предписание действовать определенным образом (например, предписание лицу, осуществляющему функции единоличного исполнительного органа, совершить конкретную сделку). С точки зрения теории права в пользу природы решения общего собрания как ненормативного акта говорят также такие его черты, как принятие на основании нормативного акта (федеральные законы о хозяйственных обществах), принятие по оперативным вопросам и т. д.

Мы поддерживаем точку зрения А. Я. Гаджиева, что по своей юридической природе решение собрания представляет собой ненормативный локальный акт юридического лица. Представляется, что такой подход к определению правовой природы решения собрания хозяйственного общества упростит и упорядочит практику их применения, в которой на современном этапе множество проблем, о чем наглядно свидетельствуют многочисленные споры корпоративного характера, находящиеся в производстве российских арбитражных судов. Разумеется,

что наличие такого числа судебных споров свидетельствует о проблемности корпоративной сферы, о нестабильности корпоративных правоотношений.

Решениями собраний оформляется позиция, если можно так выразиться, хозяйственного общества в лице его коллективного органа.

Российскому законодателю необходимо всерьез задуматься о реформировании и совершенствовании института решений собраний хозяйственных обществ. Для этого потребуются внести поправки и изменения не только в ГК РФ, но и в соответствующих федеральные законы, регулирующие деятельность хозяйственных обществ, в частности, в Закон об ООО [6] и Закон об АО [7].

Представляется, что сложность, проблемность и противоречивость практики применения решений собраний напрямую обусловлена отсутствием точности и однозначности в определении их правовой природы. Невозможно правильно и последовательно применять институт права, если не ясна и не понятна его юридическая природа. По нашему мнению, определение в нормах ГК РФ юридической природы решений собраний поможет стабилизировать практику их применения, что окажет сугубо положительное влияние на корпоративные правоотношения, позволит их сделать более стабильными, позволит обеспечить стабильность деятельности хозяйственных обществ и т.п.

Тем не менее проблема правовой природы решения общего собрания акционеров (участников) вновь ставит перед наукой вопрос о сущности юридического лица. Можно ли говорить о том, что решение общего собрания акционеров (участников) является сделкой? Складывающаяся судебная практика и большое количество вполне обоснованных аргументов противников рассмотрения решения собрания в качестве сделки свидетельствуют о бесперспективности такого подхода.

Список литературы

1. Ганижев А. Я. Правовая природа и виды решения общего собрания хозяйственного общества / Журнал российского права. 2012. №8 (188). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-i-vidy-resheniya-obschego-sobraniya-hozyaystvennogo-obschestva> (дата обращения: 08.03.2024).

2. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 07.07.2023 по делу № А 40-144558/23-45-1031 / СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения 09.03.2024).

3. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 25.01.2024 по делу № А 40-169792/23-159-1414/ СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения 09.03.2024).

4. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 12.10.2023 по делу № А 40-180617/23-189-1517 / СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения 09.03.2024).

5. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М., 2015.

6. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» / «Российская газета», № 30, 17.02.1998.

7. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об акционерных обществах» / «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 1.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 631.4

МОНИТОРИНГ ВЕТРОВОЙ ЭРОЗИИ ПОЧВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЫЛЕУЛОВИТЕЛЕЙ

Баходиров Зафар Абдувалиевич

д.ф.б.н (Phd) старший научный сотрудник, заведующий отделом

Маматкулов Аслиддин Рустамбек угли

докторант III – курса

Нуруллаев Азамхон Комилжон угли

д.ф.б.н (Phd) научный сотрудник

Институт почвоведения и агрохимических исследований

***Аннотация.** В данной статье излагается об использовании пылеуловителей для мониторинга ветровой эрозии почв, а также об истории создании пылеуловителей, механизмы скапливание на пылеуловителях почвенных частиц и о самых широко используемых современных пылеуловителей в мире.*

***Abstract.** This article describes the use of dust collectors to monitor wind erosion of soils, as well as the history of dust collectors, the mechanisms of accumulation of soil particles on dust collectors, and the most widely used modern dust collectors in the world.*

***Ключевые слова:** ветровая эрозия, почва, пылеуловители, модель, деградация*

***Keywords:** wind erosion, soil, dust collectors, model, degradation*

***Ведение.** Ветровая эрозия — это полное или частичное разрушение пахотного слоя почвы под действием ветра, выдувание воздушными потоками почвенных агрегатов и механических элементов с поверхности почвы. Изучение эрозии почв, ее причин и следствий, а также мероприятий по ее ликвидации имеет*

большое народнохозяйственное и научное значение [3]. Для понимания и определения масштабов разрушения данного вида деградации почв в почвоведении применяются различные виды пылеуловителей. На сегодняшний день разработано множество пробоотборников для сбора материала, переносимого ветром. Ловушки для сбора материала, переносимого ветром, можно разделить на две группы: с горизонтальными отверстиями, используемыми для измерения потоков осадения, и с вертикальными отверстиями для отбора проб, используемыми для измерения горизонтальных потоков массы [1]. Эти устройства, будучи установленные в воздушном потоке, в какой-то степени нарушают его физические характеристики, что отражается на эффективности измерения потока твердой фазы. Чем меньше нарушается взвешенный поток в районе приемного отверстия или створа прибора или устройства, тем точнее измеряется поток твердой фазы.

Материалы и методы. При измерении потока почвенной фазы возникает ряд трудностей, главная из которых - большая толщина потока, несущего почвенные частички: сплошной пылевой фронт во время пыльных бурь, может иметь толщину несколько сотен метров. Однако, согласно результатам обобщения данных множества исследований, основная масса почвы переносится в слое 0-1 м, что открывает возможности для измерения переноса почвы ветром с помощью простых и доступных методов.

Перемещение почвенных частиц при ветровой эрозии происходит тремя способами: частицы перекатываются или скользят по поверхности почвы, перемещаются скачкообразно и передвигаются во взвешенном состоянии. В соответствии с этими способами передвижения частиц разработаны и приборы для количественного учёта сносимой ветром почвы.

Для учёта перекатывающихся частиц наиболее распространён метод ловушек. Ловушки для сбора материала, переносимого ветром, можно разделить на две группы: с горизонтальными отверстиями, используемыми для измерения потоков осадения, и с вертикальными отверстиями для отбора проб, используемыми для измерения горизонтальных потоков массы [3]. Пробоотборники могут

быть активными, когда они используют насос для поддержания потока воздуха через ловушку, или пассивными, когда они не используют насос.

Ловушку устанавливают краями вровень с поверхностью почвы в длинную канавку перпендикулярно направлению ветра. Почвенные частицы, передвигающиеся по поверхности почвы, попадают в ловушку и оседают в ней. После прекращения пыльной бури или при изменении направления ветра на 180° ловушку очищают от почвы и взвешивают почву. Зная площадь пылесбора и массу скопившейся в ловушке почвы, количество снесенной ветром почвы пересчитывают вначале на площадь пылесбора (площадь ловушки), а затем на 1 га, выражая ее в тоннах или кубических метрах [2].

Результаты и обсуждения. До сегодняшнего дня были разработаны разные виды пылеуловителей. В 1938 году самым первым был изобретен пылеуловитель Бегнольда (1-рисунок)

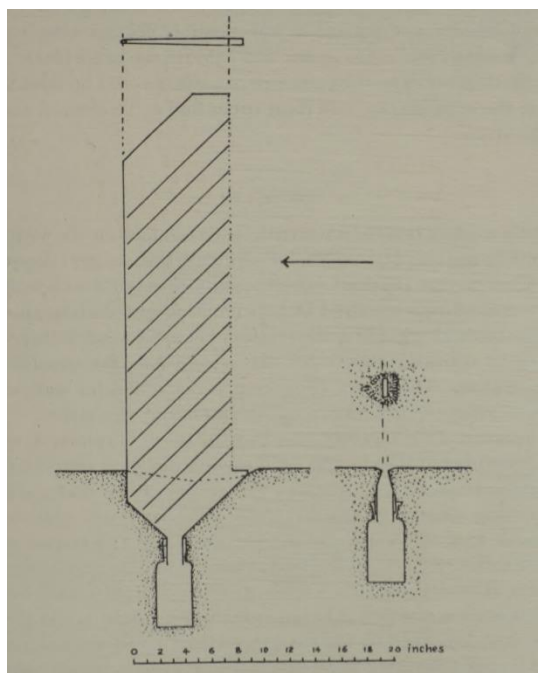

Рисунок 1 – Пылеуловитель Бегнольда (1938)

Пылеуловитель Бегнольда устанавливают на поверхности почвы так, чтобы приемная грань была перпендикулярна потоку. Для уменьшения сопротивления воздушному потоку коробку делают плоской. Так, приемная щель пылеуловителя Бегнольда имеет высоту 110 см, а ширину 1 см. Пылеуловитель крепится на вращающейся оси и снабжается 11 флюгером, что обеспечивает

оптимальное положение приемного отверстия относительно нотока - плоскость приемного отверстия располагается перпендикулярно направлению ветра. Частицы почвы, попавшие в створ пылеуловителя, оседают в приемный сосуд, который расположен под приемной коробкой ниже уровня поверхности почвы.

На сегодняшний день разработано множество пробоотборников для сбора материала, переносимого ветром. Точные оценки материала, переносимого ветром, необходимы для количественной оценки процесса ветровой эрозии, для проверки моделей прогнозирования ветровой эрозии и для оценки механизмов контроля ветровой эрозии. Для измерения горизонтального потока массы используются различные типы пробоотборников, и были разработаны различные уравнения для расчета горизонтального переноса массы. Однако мало что известно о взаимосвязях между горизонтальным переносимой массы различных пробоотборников, рассчитанными с помощью различных уравнений.

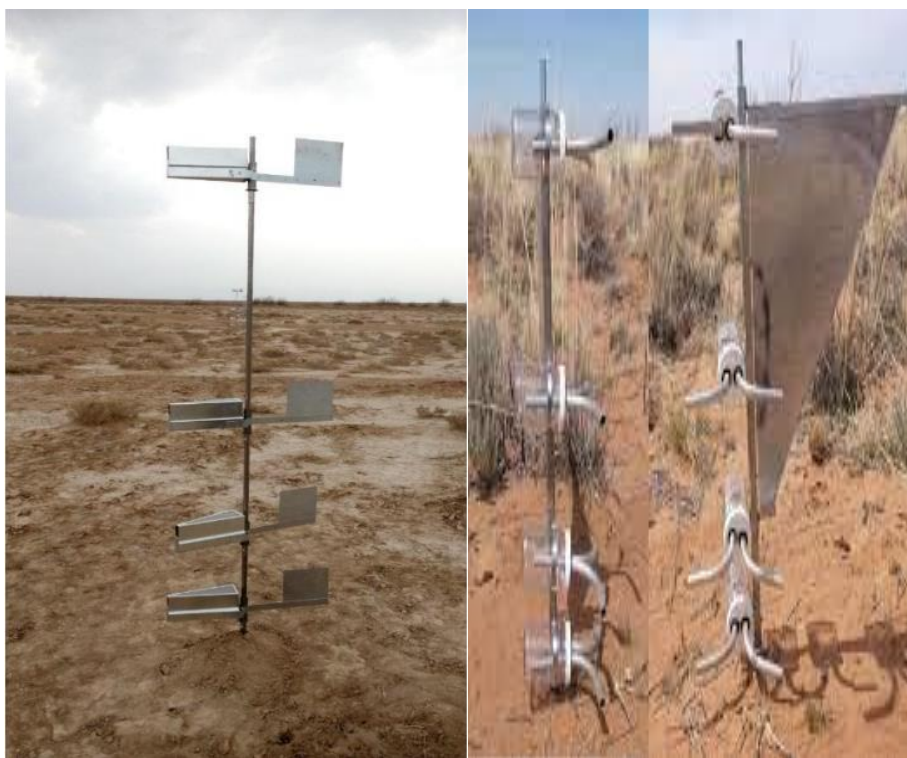

Рисунок 2 – Пылеуловитель Big Spring Number Eight (BSNE) и Modified Wilson and Cook (MWAC) (<http://www.fryreardustsamples.com/bsne.html>)

Наиболее широко используемыми пассивными коллекторами для измерения горизонтального потока массы являются Big Spring Number Eight (BSNE) [4] и Modified Wilson and Cook (MWAC) [5] (2-рисунок). Во многих странах, таких

как Австралия, Аргентина и США, пробоотборники BSNE используются для измерения материала, перемещаемого сальтацией и ползучестью. В отличие от этого, в Европе пробоотборники MWAC используются более широко. Недавно пробоотборники MWAC были выбраны вместо пробоотборников Big Spring Number Eight (BSNE) для использования в Национальной сети исследований ветровой эрозии (NWERN, США) из-за их надежности в полевых условиях и более низкой стоимости [4].

Оба типа пробоотборников используются для отбора проб материала на разных высотах с целью расчета общего переноса массы, связанного с потерями почвы из-за ветровой эрозии. Эффективность отбора проб обеих ловушек зависит от скорости ветра и размера частиц.

Выводы. Главная трудность при измерении потока почвенной фазы при дефляции – большая толщина потока, несущего почвенные частички: сплошной пылевой фронт во время пыльных бурь, часто имеет толщину несколько сотен метров. Однако основная масса почвы переносится в слое до 1 м, что существенно упрощает задачу и открывает возможности для измерения переноса почвы ветром с использованием простых и доступных методов.

При исследованиях ветровой эрозии, где основной целью является анализ химического состава эродированного материала, количество материала, собранного пробоотборником, является основным ограничением при полевых исследованиях ветровой эрозии, анализирующих химический состав эродированного материала.

Самый доступный метод при изучении ветровой эрозии в полевых условиях является метод пылеуловителей, при котором можно определить механизмы ветровой эрозии и массу почвенных частиц убывающих от плодородного слоя почв.

Список литературы

1. Баходиров З. А., Маматкулов А. Р. Новейшие методы мониторинга ветровой эрозии почв 2022. С. 9.

2. Ванеева М. В. Методологические подходы изучения эрозионных процессов агрорельефа / Модели и технологии природообустройства (региональный аспект). 2016. № 2. С. 43–49.

3. Гендугов В., Глазунов Г. Ветровая эрозия почвы и запыление воздуха / В. Гендугов, Г. Глазунов, Litres, 2022.

4. Zabihi F. HORIZONTAL FLUX OF SUSPENDED PARTICLES SAMPLING BY BIG SPRING NUMBER EIGHT (BSNE) SAMPLER IN LAKE URMIA AREA / Applied Ecology and Environmental Research. 2018. № 2 (16). С. 1313–1327.

5. Wind erosion. / CABI Databases [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cabidigitallibrary.org/doi/full/10.5555/19811959807> (дата обращения: 06.10.2024).

«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

XXXI Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 10.10.2024 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,79
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 882.